

ЗАМЯТИН, Евгений Иванович [20.I(1.II).1884, Лебедянь Тамбовской губ.-- 10.III.1937, Париж] -- прозаик, драматург. Родился в небогатой дворянской семье. Детство З. прошло в маленьком провинциальном городке на юге России, неторопливая, сонная жизнь которого, не лишенная своеобразного патриархального колорита, послужила материалом для многих произведений будущего писателя. Окончив в 1902 г. с золотой медалью Воронежскую гимназию, З. поступает на кораблестроительный факультет Петербургского политехнического института. Студенческие годы оказались насыщенными бурными политическими событиями, в которых З. принимает самое активное участие. Совершая заграничное плавание в качестве практиканта на пароходе "Россия", он становится свидетелем восстания матросов на "Потемкине", впечатления от которого легли позже в основу рассказа "Три дня" (1913). Во время революции 1905--1907 гг. З. примыкает к партии большевиков, за революционную деятельность подвергается аресту и высылке в родной город, но продолжает нелегально жить в Петербурге и ближайших к нему городах с 1906 по 1911 г. и лишь по амнистии 1913 г. получает право на проживание в столице. Вспоминая впоследствии об этом периоде своей жизни, З. характеризовал его как время своей влюбленности в революцию. Одновременно он совершенствуется в избранной им профессии, проявляя незаурядные способности инженера-кораблестроителя. После окончания в 1908 г. Политехнического института З.-- преподаватель корабельной архитектуры. Литературный дебют, состоявшийся в том же году в журнале "Образование", оказался неудачным. Но уже с выходом в свет повести "Уездное" в пятом номере за 1913 г. руководимого Р. Ивановым-Разумником журнала "Заветы" к З. приходит настоящая литературная известность и широкое признание. Критика единодушно приветствовала появление "нового таланта". Здесь же, в редакции журнала З. знакомится с М. Пришвиным и А. Ремизовым, оказавшим заметное влияние на творческую манеру раннего З. В последовавших за "Уездным" повестях "Алатырь" (1914), "На куличках" (1914) и многочисленных рассказах окончательно откристаллизовались те свойства, которые придавали прозе молодого автора неповторимое своеобразие несмотря на явно прослеживающуюся связь с традициями Гоголя, Лескова, Салтыкова-Щедрина, а из современных ему прозаиков -- А. Белого, Ф. Сологуба. Его имя органично влилось в ряд молодых талантливых прозаиков, заявивших о себе в 10 гг., таких, как А. Чапыгин, В. Шишков, М. Пришвин. Они сочетали верность реализму со стремлением использовать достижения модернизма в области художественной формы. Критика объединяла их под общим именем "неореалисты". Позже в ряде статей, написанных после революции, З. была создана эстетическая теория неореализма. Он считал неореализм искусством синтетическим, сочетающим "влюбленность в жизнь и взрывание жизни", "фантастику с бытом", снимающим противоречие между тезой реализма и антитезой символизма (Замятин Е. О синтетизме // Анненков Ю. Портреты.-- М., 1922.-- С. 28). В острой, гротескно-сатирической форме показана З. в его ранних произведениях жизнь провинциальной, уездной Руси с ее зоологическим бытом, скукой, бездуховностью, культом "съедобного бога" (А. Воронский). Вершиной этого периода творчества З. стала повесть "Уездное". Ее высоко оценил М. Горький, сравнив по силе обобщения со своим "Городком Окуровом" и назвав "вещью, написанной по-русски, с тоскою, с криком" (Архив М. Горького.-- М., 1969.-- Т. XII.-- С. 218). В ней вставал образ бессмертного и страшного в своем тупом равнодушии мещанства, постоянного оплота политической реакции. В "Уездном" З. сразу же проявил себя как настоящий мастер слова. Сказовая манера повествования, воспринятая им в "школе" Лескова и Ремизова, придавала изображаемому трагикомический оттенок, позволяя автору всегда сохранять ироническую дистанцию.

Не менее беспросветной показана З. жизнь обитателей другого провинциального города -- Алатыря в одноименной повести. Однако сквозь уродливые и нелепые черты быта алатырцев пробиваются их робкие и столь же нелепые мечты о какой-то иной, нездешней жизни. "Алатырь" -- это повесть о бесконечной маниловщине русской провинции. Наибольшей обличительной силы З. достигает в повести "На куличках", за напечатание которой номер журнала "Заветы" был конфискован, а редакция и автор преданы суду. Живописуя дикие нравы, царящие на заброшенном на край света дальневосточном военном сторожевом посту, З. обнажил всю глубину нравственного разложения русского офицерства. Критический пафос повести, направленный против военного сословия, позволял поставить ее в один ряд с "Поединком" Куприна и "Бабаевым" Сергеева-Ценского.

Одновременно с отрицанием Руси обывательской и чиновничьей в З. жила вера в Русь народную, в ее здоровые исконные начала. По роду службы З. довелось побывать во многих уголках России, особенно сильное впечатление произвела на него поездка на Русский Север. Не люди, а богатыри под стать могучим вековым лесам, среди которых они живут, населяют отдаленную северную деревню в рассказе З. "Кряжи" (1915). В крестьянской жизни З. видел также много темного и страшного (рассказы "Чрево", 1913; "Письменно", 1916), но именно в народной среде он находил чистые и цельные характеры ("Африка", 1916).

Занятия литературой и вхождение З. в литературные круги не заставили его, однако, бросить